

ФИЛОСОФИЯ СИМОНЫ ДЕ БОВУАР В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Нурмагамбетова А.Ш.

Республика Казахстан, Казахский национальный педагогический университет
имени Абая
aysa_kz@mail.ru

Аннотация. Рассматривается философия Симоны де Бовуар в контексте современных гендерных трансформаций казахстанского общества. Анализируются основные идеи экзистенциализма, связанные с проблемами свободы, ответственности и положения женщины в обществе. Особое внимание уделяется концепциям «Другого», имманентности и трансцендентности, а также их проявлению в условиях современного Казахстана. Исследуется влияние традиционных ценностей и процессов ретрадиционализации на формирование женской идентичности. Делается вывод об актуальности философии Симоны де Бовуар для анализа современных гендерных отношений.

Ключевые слова: Казахстан, экзистенциализм, гендер, женщина, свобода, Симона де Бовуар, имманентность, трансцендентность.

Философия экзистенциализма XX века, в частности идеи Симоны де Бовуар, произвела революцию в понимании человеческой свободы и формирования личности. Ее фундаментальный труд «Второй пол» деконструировал многовековой миф о «женской природе» и ввел в оборот важнейший тезис: «Женщиной не рождаются, ею становятся». Бовуар показала, как патриархальная культура конструирует женщину в качестве «Другого» – объекта, лишённого права на статус полноправного субъекта и творца собственной жизни, обрекая ее на сферу имманентности (быта и повторения).

Несмотря на то, что «Второй пол» был написан более семидесяти лет назад в реалиях западного общества, предложенная в нем философская оптика остается поразительно точным и актуальным инструментом для анализа современных социальных процессов. Особый исследовательский интерес представляет применение этого инструментария к уникальному историческому и культурному контексту Казахстана.

Положение женщины в казахстанском обществе прошло через сложную, многослойную и зачастую болезненную трансформацию. Это путь, который начался в строгих рамках традиционного кочевого уклада, прошел через директивную эмансипацию – когда женщина получила профессиональные права, но сохранила на себе двойную нагрузку, – и привел к современным реалиям независимого Казахстана. Сегодня современная казахстанка находится в эпицентре сложного мировоззренческого выбора. С одной стороны, на нее активно влияет ретрадиционализация общества и мощный национальный архетип «Ару-Ана» – идеализированный образ покорной матери и хранительницы очага, который, говоря языком Бовуар, выступает новым мифом о «Вечной Женственности». С другой стороны, реалии XXI века требуют от женщины реализации собственного экзистенциального проекта, независимости и права на подлинную свободу.

В постсоветский период в Казахстане наряду с модернизационными процессами усилились тенденции ретрадиционализации, связанные с ростом интереса к национальной идентичности, религиозным ценностям и традиционным моделям семьи. В результате в общественном сознании всё более активно воспроизводится образ женщины как хранительницы домашнего пространства и носительницы моральных ценностей. Подобная модель, несмотря на её культурную значимость, нередко ограничивает возможность женщины выступать в качестве самостоятельного субъекта, реализующего собственный жизненный проект. В этом контексте философия Симоны де Бовуар

позволяет рассматривать современные гендерные отношения в Казахстане не как естественный порядок, а как результат исторически и социально сформированных представлений о «женской роли».

Экзистенциализм занимает особое место среди философских направлений XX века, поскольку он формировался в условиях глубоких исторических потрясений и кризиса традиционных ценностей. Пережив ужасы Второй мировой войны, европейское общество оказалось в ситуации, когда прежние представления о прогрессе, разуме и гуманизме утратили свою убедительность. Масштаб разрушений, человеческих потерь и морального кризиса поставил под сомнение саму идею рациональности как основы цивилизации. В этих условиях философия была вынуждена переосмыслить собственные основания и обратиться к самому человеку – его внутреннему опыту, переживаниям, страхам, тревоге и, прежде всего, свободе выбора.

Экзистенциализм, в отличие от классических философских систем, отказывается от построения универсальных, абстрактных схем, претендующих на объяснение мира в целом. Вместо этого он сосредотачивается на конкретной личности, существующей в определённой ситуации. Человек здесь понимается не как носитель неизменной сущности, а как существо, находящееся в постоянном процессе становления. Именно поэтому центральной становится проблема свободы, которая в данном контексте рассматривается не как привилегия или право, а как неизбежное условие человеческого существования. Жан-Поль Сартр формулирует это положение в виде известного тезиса о том, что человек «осуждён быть свободным», поскольку он не может уклониться от необходимости выбора, даже если пытается переложить ответственность на внешние обстоятельства или социальные структуры [1, с. 56].

Свобода в экзистенциализме тесно связана с ответственностью. Каждый выбор человека формирует не только его собственную судьбу, но и определённый образ человека как такового. Именно поэтому Сартр утверждает, что, выбирая себя, человек выбирает человечество. Эта мысль подчёркивает моральное измерение свободы, превращая её в тяжёлое бремя, от которого невозможно отказаться. Попытка избежать этого бремени приводит к состоянию «неподлинного существования», когда человек действует не в соответствии с собственным выбором, а следуя навязанным нормам и ожиданиям.

Одним из ключевых положений экзистенциализма является идея о том, что существование предшествует сущности [1, с. 28]. Это означает, что человек не обладает заранее заданной природой или предназначением. В отличие от вещей, которые создаются с определённой функцией, человек сначала существует, а затем определяет себя через свои поступки. Такая позиция радикально меняет представление о человеческой природе: она исключает возможность ссылаться на «судьбу», «характер» или «природу» как на оправдание своих действий. Человек полностью ответственен за то, кем он становится.

Именно эта философская установка оказала решающее влияние на формирование взглядов Симоны де Бовуар. Однако её вклад заключается не только в развитии экзистенциализма, но и в его глубоком переосмыслении. Де Бовуар переносит абстрактные философские категории в сферу анализа конкретной социальной реальности, в частности – положения женщины в обществе. Она показывает, что провозглашаемая экзистенциализмом свобода в реальности распределена неравномерно и далеко не всегда доступна женщинам.

Используя понятийный аппарат экзистенциализма, де Бовуар анализирует положение женщины через категории «бытие-в-себе» и «бытие-для-себя». «Бытие-в-себе» характеризуется статичностью, замкнутостью и отсутствием рефлексии, тогда как «бытие-для-себя» связано с сознанием, активностью и способностью к самоопределению. В традиционной социальной структуре женщина, по мнению де Бовуар, оказывается преимущественно в положении «бытия-в-себе», то есть рассматривается как объект, лишённый полноценной субъектности.

Центральным понятием её философии становится категория «Другого». Де Бовуар показывает, что мужчина исторически выступает как универсальный субъект, тогда как женщина определяется через него, становясь «Другим» [2, с. 16]. Это означает, что её идентичность формируется не автономно, а через отношение к мужчине. Мужчина – это норма, женщина – отклонение от нормы. Такое положение закрепляется не только в социальных институтах, но и в языке, культуре, религии и повседневных практиках.

В условиях современного казахстанского общества данная модель сохраняет свою актуальность, хотя и приобретает новые формы. Женская идентичность по-прежнему во многом определяется через семейные роли – жены, матери, хранительницы домашнего очага. Социальная значимость женщины нередко оценивается не через её индивидуальные достижения и личностную самореализацию, а через соответствие традиционным ожиданиям. В подобной системе координат женщина продолжает восприниматься прежде всего через отношение к семье и мужчине, что во многом соответствует описанному де Бовуар механизму конструирования женщины как «Другого».

Важно отметить, что де Бовуар не сводит проблему к биологическим различиям. Она подчёркивает, что сами по себе биологические особенности не определяют социального статуса. Их значение формируется в рамках определённого культурного контекста, где они интерпретируются и закрепляются через систему норм и ожиданий. Таким образом, неравенство между мужчинами и женщинами является не природным, а социально сконструированным.

Одним из ключевых элементов её концепции является противопоставление имманентности и трансцендентности. Имманентность связана с замкнутостью в пределах повторяющихся действий, направленных на поддержание существования. Это сфера рутины, бытового труда и биологических функций. Трансцендентность, напротив, предполагает выход за пределы данного, стремление к самореализации, творчеству и преобразованию мира [2, с. 276]. Исторически женщины, по мнению де Бовуар, были закреплены в сфере имманентности, тогда как мужчины имели возможность реализовывать себя в трансцендентной деятельности. Это привело к формированию устойчивого представления о «женской природе», которая воспринимается как нечто врождённое. Однако де Бовуар показывает, что эта «природа» является результатом воспитания и социальных ожиданий. Именно в этом контексте возникает её знаменитый тезис: «женщиной не рождаются, а становятся» [2, с. 301].

В современном Казахстане данное противопоставление сохраняет свою актуальность в форме так называемой «двойной нагрузки» женщины. Несмотря на активное участие женщин в профессиональной, образовательной и общественной сферах, на них по-прежнему возлагается основная ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Таким образом, даже получая возможность для реализации собственной трансцендентности через труд и общественную деятельность, женщина продолжает оставаться включённой в сферу имманентности. Подобное сочетание традиционных ожиданий и современных требований создаёт внутреннее противоречие, которое становится одной из ключевых особенностей положения женщины в современном казахстанском обществе.

Особенность философии де Бовуар заключается в её внимании к конкретной жизненной реальности. Она стремится показать, каким образом абстрактные принципы свободы реализуются в повседневной жизни. Человек всегда существует в определённых условиях – исторических, социальных и культурных. Эти условия могут ограничивать его возможности, но не способны полностью устранить свободу выбора.

Таким образом, свобода в её понимании не является абсолютной. Она всегда конкретна и обусловлена ситуацией. Женщина не может мгновенно выйти за пределы социальных ограничений, однако она способна постепенно расширять границы своей свободы через образование, труд и участие в общественной жизни. Свобода здесь понимается как процесс, требующий усилий и постоянного выбора.

Проблема выбора занимает центральное место в её философии. Выбор – это не единичный акт, а постоянное состояние человека. Даже отказ от действия является формой выбора. Однако в отношении женщин ситуация усложняется тем, что их часто приучают избегать ответственности за собственную жизнь. Экзистенциализм позволяет подвергнуть такую установку критике, утверждая, что человек по своей природе свободен, даже если его свобода ограничена внешними обстоятельствами.

Де Бовуар также анализирует механизмы, с помощью которых общество воспроизводит неравенство. Речь идёт не только о явных формах дискриминации, но и о скрытых способах воздействия – через воспитание, культурные стереотипы и язык. С раннего возраста девочкам внушаются определённые модели поведения, ограничивающие их стремление к самостоятельности. В результате многие женщины начинают воспринимать своё положение как естественное.

Важную роль в её философии играет понятие «бегства от свободы», которое проявляется в стремлении избежать ответственности за собственные решения [2, с. 289]. Это состояние характерно для всех людей, однако в отношении женщин оно усиливается социальными условиями, поощряющими зависимость и подчинение. Осознание своего положения становится необходимым условием для его изменения. Женщина, осознающая своё положение как «Другого», получает возможность выйти за пределы навязанных ролей. Однако этот процесс требует не только индивидуальных усилий, но и изменений на уровне общества. Освобождение женщины не может быть исключительно личным процессом – оно предполагает трансформацию социальных структур [2, с. 305].

Особое значение в этом контексте приобретает образование. Оно рассматривается как один из ключевых факторов, способствующих расширению возможностей женщины. Получение знаний формирует способность к критическому мышлению и позволяет женщине выступать как самостоятельный субъект. Не менее важным является участие в экономической и общественной жизни, поскольку экономическая независимость является важным условием реальной свободы. В то же время де Бовуар подчёркивает, что формальное равенство не всегда означает реальное. Даже при наличии прав женщины могут сталкиваться с устойчивыми стереотипами и ограничениями. Это делает её философию актуальной и в современном мире, где противоречие между декларируемыми ценностями свободы и реальной социальной практикой остаётся нерешённым [3]. Экзистенциализм в интерпретации де Бовуар превращается в мощный инструмент анализа и критики социальных отношений. Он позволяет рассматривать положение женщины как результат исторического и культурного развития, а не как неизменную данность. Это открывает возможность для его переосмысления и изменения.

Таким образом, философия Симоны де Бовуар сохраняет свою актуальность и в условиях современного казахстанского общества. Предложенные ею категории свободы, «Другого», имманентности и трансцендентности позволяют анализировать современные гендерные отношения как результат исторически сложившихся социальных и культурных механизмов. В условиях сочетания модернизационных процессов и ретрадиционализации идеи де Бовуар приобретают особую значимость, поскольку позволяют критически осмыслить противоречие между формальным равенством женщин и сохраняющимися ограничениями их субъектности. Экзистенциальный подход де Бовуар показывает, что свобода женщины не является данностью, а представляет собой процесс постоянного преодоления социальных границ и навязанных ролей.

Литература

1. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
2. Бовуар С. де. Второй пол: в 2 т. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
3. Куимова В.М. Личность и творчество Симоны де Бовуар (видимое и сущее) // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 240-245.